

САРАТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при „Братствѣ Святаго Креста“, въ Саратовѣ, въ Консисторіи и въ типогр. Киммель и К^о.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ переслкою. Объявленія принимаются въ конторѣ типографіи Киммель и К^о.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Извѣстія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Нѣкоторые церковные сельскіе причты за несвоевременныя доставленія, куда слѣдуетъ, вопреки распоряженіямъ начальства, пропечатаннымъ въ 32 № Саратов. Епарх. Вѣдом. за 1877 г. и 12 № тѣхъ же вѣдомостей за сей 1883 годъ, метрическихъ выписей о молодыхъ людяхъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, постановленіемъ епархіальнаго начальства, состоявшимся 12 сентября сего года, оштрафованы, какъ за явное перадріаніе къ исполненію предписаній начальства, каждый по три руб., въ пользу епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а мѣстному благочинному за представленіе въ консисторію вѣдомости о времени доставленія подвѣдомыми ему причтами тѣхъ выписей, куда слѣдуетъ, безъ отмѣтки — какія имъ были принимаемы мѣры къ немедленному ихъ доставленію, и безъ объясненій о томъ причтотъ, на основаніи 331 ст. уст. дух. конс., сдѣланъ строгій выговоръ, безъ внесенія его въ послужный списокъ, по съ предупрежденіемъ, что на будущее время за подобныя несправности онъ будетъ подвергнутъ болѣе строгому взыскацію. Въ предупрежденіе на будущее время подобныхъ случаевъ, Саратовская консисторія симъ предписываетъ духовенству Саратовской епархіи, — непременно представлять метрическія выписи о молодыхъ людяхъ въ подлежація присутствія по воинской повинности не позже 15-го января каждаго года, подъ опасеніемъ за противное строгаго взыскація.

— Вслѣдствіе опредѣленія епархіальнаго начальства, состоявшагося 24—27 іюня сего года, объявляется признательность епархіальнаго начальства прихожанамъ с. Баклушъ, Вольскаго уѣзда, за ихъ заботливость объ обезпеченіи священника церковною квартирою.

— Резолюціями Его Преосвященства предоставлены священническія мѣста:

1) Отъ 10 сентября: въ с. Самодуровкѣ, Хвал. у., пом. наст. предоставлено свящ. с. Тереш, Вол. у., Симеону Бенедиктову.

2) Отъ 12 сент.: пом. наст. Троицкой церкви гор. Царицына Петръ Павильоновъ и благочинный, 1-го окр. Кам. у., наст. села Золотаго Іоаннъ Голубевъ, по опредѣленію епарх. начальства, отъ 12 сентября, перемѣнены одинъ на мѣсто другаго.

3) Отъ 13 сент.: въ селѣ Терешѣ, Вол. у., пом. наст. — окончившему курсъ семинаріи Сергію Мудрову.

В) Псаломщическія:

1) Отъ 2 сентября: въ с. Урусовѣ, Серд. у., псаломщику-діакону Саратовск. каед. собора Никифору Подольскому.

2) Отъ 12 сент.: въ с. Давыдовкѣ, Серд. у., бывшему ученику Балаш. духов. училища Александру Громадскому.

3) Отъ 12 сент.: въ с. Голяевкѣ, Серд. у., и д. псаломш. Царицынской Троицкой церкви Стефану Николеву.

ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста:

А) Священническія:

1) Въ с. Колоярѣ, Вол. у., пом. наст.; д. 2033, зем. 33 д.; дома нѣтъ.

2) Въ с. Покурлеяжѣ, Хвал. уѣзда, пом. настоят.; 2829 д., земли 33 дес.; д. нѣтъ.

3) Въ с. Лопастейкѣ, Вол. у., наст.; 1450 д., земли 49½ дес.; д. общ.

4) Въ с. Бабинкахѣ, Балаш. у., пом. наст.; д. 223, земл. 34 дес.; д. общест.

5) Въ с. Нижней Чернавкѣ, Вол. у., наст.; д. 750, зем. 22 д.; д. обществ.

6) При Петровской соб. церкви пом. наст.; д. 3026, зем. 33 д.; д. нѣтъ.

7) Въ с. Тугускѣ, Вол. у., наст.; д. 482, зем. 33 д.; д. церк.

8) Въ слоб. Водопьяновой, Атк. у., пом. наст.; д. 484, зем. 49½ д.; д. обществ.

В) Псаломщическія:

1) Въ с. Голицинѣ, Атк. у., д. 1787, зем. 65 десят.; д. церков.

2) При Саратов. Сергіевской церкви, д. 474 и раск. 1, земли нѣтъ; д. церк.

3) При Саратов. каед. соборѣ, жал. 140 р. въ годъ; кварт. церк.

4) При Цариц. Троицкой церкви, д. 392, земли нѣтъ; домъ церков.

5) Въ с. Коростинѣ, Камыш. у., д. 705, зем. 33 десят.; дом. нѣтъ.

— Саратовскій потомственный гражданинъ Дмитрій Михайловъ Парусиновъ пожертвовалъ 600 руб. на достройку церкви въ с. Новиковѣ, Саратовскаго уѣзда.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. Изъ жизни и дѣятельности сельскихъ священниковъ.—Село Шиханы, Вольскаго уѣзда.—Объявленіе.

Изъ жизни и дѣятельности сельскихъ священниковъ.

Ко мнѣ заходятъ иногда нѣкоторые изъ моихъ бывшихъ учениковъ по семинаріи,—теперешніе сельскіе священники,—заходятъ вечеркомъ, по окончаніи своихъ дневныхъ дѣлъ въ городѣ,—у Преосвященнаго, въ консисторіи, въ лавкахъ, поговорить по душѣ, порассказать о своемъ житьѣ-бытьѣ, о своихъ семейныхъ и домашнихъ новостяхъ; я навожу обыкновенно при этомъ разговоръ и на ихъ служебныя дѣла, а иные и сами о нихъ заговариваютъ, какъ о предметѣ близкомъ сердцу, обращаются иногда и за совѣтомъ, какъ поступить въ такомъ или другомъ случаѣ. Очень нерѣдко такія посѣщенія оставляютъ по себѣ впечатлѣніе, болѣе или менѣе сильное, иногда пріятное и утѣшительное, подѣ часъ—тяжелое. Во всякомъ случаѣ, я теперь очень жалѣю, что въ свое время не записывалъ этихъ впечатлѣній. Можетъ быть многое, будучи передано подѣ вліяніемъ живаго чувства, затронуло-бы и другихъ, пригодило-бы на чтонибудь послѣ, вызвало-бы обмѣнъ мыслей между тѣми, кому близки вопросы и интересы того-же рода. Попробую припомнить здѣсь кое-что изъ этихъ моихъ вечернихъ бесѣдъ за стаканомъ чая съ бывшими моими учениками.

Прежде всего скажу, что всѣ мои собесѣдники этого рода дѣлятся очень рѣзко на два класса: довольныхъ и недовольныхъ. И, сколько я замѣчала, недовольные—это тѣ-же, которые и въ семинаріи принадлежали обыкновенно къ разряду протестантовъ и недовольныхъ. (По роду моей службы при семинаріи, мнѣ воспитанники были знакомы не только какъ *ученики*, а и съ моральной ихъ стороны). Тяжелое впечатлѣніе производитъ обыкновенно бесѣда съ этими недовольными! Какъ въ семинаріи они жаловались на ректора, инспектора, эконома, на безучастное къ нимъ отношеніе преподавателей вообще и на *пристрастіе* преподавателей, по предметамъ которыхъ они не успѣвали; такъ, сдѣлавшись сельскими священниками, жалуются теперь на мужиковъ, на благочиннаго, на другаго священника. Но всего тяжелѣе бываетъ видѣть—

это какое-то озлобленіе противъ мужиковъ—ихъ прихожанъ. Они-то и проповѣдуютъ, что мужиковъ надобно держать строго, не давать имъ потачки, особенно не должно дѣлать никакого послабленія во вниманіи „того, что слѣдуетъ“ съ мужика, потому что мужику,—говорятъ они,—не жалко пропить нѣскольکو рублей, а тотъ-же сѣмъй мужикъ готовъ на колѣняхъ стоять, чтобы выторговать у священника какойнибудь полтинникъ изъ вознагражденія за потребу, напримеръ за вѣнчаніе. Чтобы избѣжать такихъ торговъ, я слышала, нѣкоторые священники позволяютъ себѣ дѣлать даже вотъ что: за сватбу вознагражденіе положить напримеръ 3 рубля; противъ этого мужикъ и спорить не станетъ; а потомъ, сверхъ того, требуютъ вымышленныя, нужныя будто-бы при составленіи документовъ денги на гербовыя марки и какія-то пошлины: за жениха 60 коп., за невѣсту 60 коп., да еще какія-то 40 или 80. Мужикъ, привыкшій уже теперь немного къ тому, что гербовыя пошлины составляютъ неизбѣжныя расходы въ различныхъ событіяхъ его жизни, гдѣ дѣло доходитъ до пера и бумаги, также безпрекословно платитъ и еще 2 руб. И дѣло выходитъ какъ будто-бы лучше; нѣтъ ни излишнихъ торговъ, ни жалобъ на тяжелыя поборы „поповъ“. Но не подумаютъ такіе изобрѣтательные отцы, что будетъ, когда какойнибудь писарь изъ духовныхъ или разбодрившійся съ своимъ настоятелемъ дьячекъ выведетъ наружу обманъ пастыря! Къ сожалѣнію, у иныхъ священниковъ сложилось своего рода убѣжденіе, образовавшееся въ борьбѣ съ мужикомъ старающимся сбить цѣну вознагражденія за требы,—убѣжденіе, что священникъ имѣетъ своего рода сословный долгъ, строго охранять и поддерживать норму установившагося уже разъ вознагражденія и даже стараться, по возможности, поднимать ее; а уступчивостью въ этомъ отношеніи „приходъ, испортить вѣдь не долго!“ На добродушныхъ, легко сдающихся на клявченье мужика священниковъ, иные, другаго забала священники—смотрятъ совершенно съ такимъ-же искреннимъ и глубокимъ неодобреніемъ, съ какимъ торговцы на товарища, пускающаго свой товаръ по цѣнѣ ниже установившейся,

видя въ подобномъ дѣйствіи только намѣренный вредъ общему дѣлу. Когда въ разговорахъ срываются подобнаго рода фразы, высказываются совершенно наивно такого рода убѣжденія,—сжимается сердце при мысли, какая рознь, какой антогонизмъ должны развиваться въ отношеніяхъ между мужикомъ и священникомъ въ приходяхъ, куда попадетъ такой, недовольный существующимъ порядкомъ и ревнующій объ улучшеніи быта духовенства священникъ!—особенно если это человѣкъ твердый характеромъ, умѣлый, безукоризненный во внѣшнемъ поведеніи. Вотъ отчего не рѣдко прихожане всѣми силами стоятъ за своихъ испивающихъ священниковъ; всѣ вины ихъ шиты и крыты; дознанія и слѣдствія по разнымъ доносамъ очень часто не приводятъ ни къ чему; и это не по прямому расчету имѣтъ священника, который дешевле обходится, а потому, что „батюшку любятъ“, „батюшка душа-человѣкъ“! Но, будетъ объ этихъ тяжелыхъ вещахъ!

Прихожане любятъ и другихъ „простыхъ“ священниковъ, называя обыкновенно простыми такихъ, отъ ума и изобрѣтательности которыхъ имъ не приходится тяжело въ неизбѣжномъ экономическомъ вопросѣ о поддержаніи приходомъ духовенства. Я знаю пріемъ такихъ идеальныхъ почти отношеній прихода, что прихожане своему—тогда даже еще не священнику, а діакону и вмѣстѣ учителю въ сельской школѣ, безъ всякой съ его стороны просьбы, сами отрѣзали десятину земли, сами вспахали и засеяли и своими сѣменами; и это именно за его радѣтельство по школѣ, за обученіе въ которой онъ получаетъ и жалованье отъ казны; тогда какъ дякоу былъ онъ совѣмъ-бы, казалось, не на деревенскій вкусъ: ни басистаго голоса, ни долгаго волоса, ни роста, ни дородства. Прихожане такъ ласкали его именно потому, что видѣли въ немъ человѣка, который безъ торговъ дѣлалъ для школы не одно то, чего уже нельзя было не дѣлать, а у нихъ-же мужиковъ выпрашивалъ то того, то другаго не для себя, а для школы. Это и значить на ихъ жаргонѣ „простой человѣкъ“, „душа-человѣкъ“.

Въ семинаріи это былъ одинъ изъ числа воспитанниковъ всѣмъ довольныхъ, но и довольно беззаботныхъ, не особенно интересовавшихся предметамъ своего обученія. Я предсказывалъ ему, что онъ будетъ плохимъ священникомъ и съ величайшимъ удовольствіемъ признаю теперь свою ошибку въ этомъ предсказаніи. Изъ него вышелъ священникъ дѣлательный и заботливый о своемъ дѣлѣ. Прихожане любятъ его вездѣ: уговари-

вали остаться тамъ, гдѣ онъ служилъ діакономъ; жалѣли о его переходѣ изъ того села, куда онъ былъ сдѣланъ священникомъ; любятъ и довѣряютъ и въ третьемъ, настоящимъ мѣстѣ его служенія. Теперь онъ хлопочетъ о поправкѣ церкви. Въ началѣ весны попросилъ собрать сходъ и на сходѣ предложилъ прихожанамъ о необходимости церковныхъ поправокъ. Прихожане признали безспорно, что нужно-бы церковь поправить; но выразили опасеніе за участь своихъ полей, такъ какъ посявамъ ихъ угрожала большая опасность отъ стоявшей засухи. Положили подождать, пока не минуетъ опасеніе голодухи. Въ Троицкѣ день и Духовъ день стали молебствовать о дождѣ и едва только обошли поля, какъ пошелъ дождь. Благодарные Господу молебщичики тотчасъ-же собрали сходъ и ассигновали на поправку церкви 1,200 руб., а своего батюшку сдѣлали распорядителемъ. Конечно деньги эти собираются не сразу, а по мѣрѣ надобности въ нихъ, по заявленію священника. „Хорошо жить въ селѣ“, говорилъ этотъ священникъ, „не ушель-бы оттуда“, (а онъ пытается ради воспитанія дѣтей перейти въ уѣздный городъ), если-бы не эти сборы натурой! Пытаюсь я, неудастся-ли мнѣ уговорить прихожанъ перевести эти сборы на опредѣленное денежное вознагражденіе; да, трудно это: сборы натурой имъ ничего не значать, а деньги имъ дороги!

Перехожу воспоминаніемъ къ другому изъ моихъ бывшихъ воспитанниковъ. Въ семинаріи онъ не выдавался ни способностями, ни особеннымъ усердіемъ. Вообще онъ не обращалъ на себя вниманія ничѣмъ. Его можно было считать добродушнымъ по его необидчивости. Но изъ его училищной еще жизни сохранились воспоминанія, что, когда его выведутъ изъ себя, то онъ уже не помнитъ себя въ гнѣвѣ. Это составило ему репутацію „злаго“. Таковы всѣ эти анатичныя, не легко выводимыя изъ состоянія моральной инерціи природы. Уже послѣ, въ дѣйствительной жизни выяснилась незамѣчавшаяся прежде характерическая черта его интеллектуальной природы: высокая честность его въ практическомъ осуществленіи своихъ убѣжденій. По окончаніи курса онъ сдѣлался воспитателемъ въ одномъ частномъ пансіонѣ. Но, когда содержатель пансіона сталъ развивать ему свою теорію, что надобно вести дѣло на показъ для родителей, воспитатель убѣдился, что онъ будетъ здѣсь не по-двору и изъ губернскаго города поступилъ сельскимъ учителемъ къ хохламъ въ одно большое селеніе. Здѣсь душа его не стерпѣла видѣть

эксплуатацію общества—не помню, старостой-ли, или волостнымъ старшиной, который не только властно, но и самовластно распорядился въ свою пользу общественными землями, закрѣпивъ дѣло какимъ-то актомъ, но не помню теперь и того, какой успѣхъ имѣла эта его адвокатская дѣятельность. Знаю только, что разъ, по просьбѣ мужиковъ, пріѣзжалъ онъ въ губернской городъ по этому дѣлу. Память же мнѣ то, что онъ, какъ сельскій учитель, сильно скорбѣлъ о бесполезности учительской дѣятельности влѣдствіе того, что обученіе чтенію въ школахъ, по выходѣ изъ школы забываютъ пріобрѣтенное въ школахъ, по недостатку матеріала для чтенія. Старался онъ помочь этому дѣлу, раздавая зимою парнямъ для чтенія книги изъ школьной библіотеки, хотя и не считалъ себя уполномоченнымъ на это. Хлопоталъ и у сельскаго общества о заведеніи особой библіотеки для чтенія тѣмъ, которые не имѣютъ уже права на пользованіе школьною библіотекою. Меня-же въ этомъ дѣлѣ поразило особенно то, какъ преданное своему дѣлу сердце подсказало человѣку то, чего нельзя было ожидать отъ прозорливости его ума. Учителство его въ этомъ селѣ окончилось тѣмъ, что его упростилъ одинъ учитель, семейный и потому крайне нуждавшійся, уступить ему это мѣсто, какъ дававшее большее вознагражденіе. Мой воспитанникъ призналъ совершенно справедливымъ такое заявленіе коллеги и помѣнялся съ нимъ мѣстомъ. Сельскимъ учителемъ однако-же пробылъ года четыре или пять, все отыскивая себѣ свою „вторую половину“, какъ выражался онъ. И въ этомъ проявилась также его практическая честность и вѣрность убѣжденіямъ: очень ему, повидимому, нравилась одна дѣвушка, дочь священника, и она видимо была къ нему расположена; но онъ порѣшилъ, что она не можетъ быть его „второй половиной“, какъ скоро онъ убѣдился, что съ его простой вѣрой не гармонируютъ ея религіозныя убѣжденія. Наконецъ онъ надумалъ и подалъ прошеніе съ опредѣленіемъ его на одно священническое мѣсто. Преосвященный обѣщалъ ему это мѣсто, послѣ разговора съ просителемъ, если онъ окажется достойнымъ по экзамену. Преосвященный этой епархіи не довольствуется семинарскимъ аттестатомъ или свидѣтельствомъ, а посылаетъ кандидатовъ священства предъ посвященіемъ еще къ своему экзаменатору, который, по испытаніи, пишетъ, о чемъ онъ спрашивалъ экзаменуемаго и какъ тотъ отвѣчалъ ему. Преосвященный дѣлаетъ иногда и самъ вѣсколько повѣрочныхъ вопро-

совъ. Экзаменаторъ, дѣлалъ свой отзывъ, когда узналъ отъ просителя, на какое онъ мѣсто подалъ прошеніе, выразилъ рѣшительное недовѣріе, чтобы Преосвященный предоставилъ ему, сельскому учителю и не студенту семинаріи такой приходъ, въ который съ радостью пошли-бы многіе заслуженные священники; а мой простодушный учитель не преминулъ передать это замѣчаніе Преосвященному. „Говорятъ, Ваше Преосвященство,—сказалъ онъ,—что едва-ли я стою этого мѣста; потому что на него много кандидатовъ достойнѣе меня“. Быть можетъ, это замѣчаніе простодушной скромности и рѣшило дѣло; Преосвященный велѣлъ ему вѣрить своему слову, и онъ получилъ приходъ, численность котораго въ лѣтнее время, во время сельскихъ работъ, когда приходитъ множество сторонняго рабочаго народа, простирается тысячъ до семи душъ. Въ такое время священникъ цѣлые дни ѣздитъ изъ деревни въ деревню и по полямъ съ требами, причащать и исповѣдывать больныхъ, особенно этотъ пришлый народъ изъ другихъ губерній. Въ великомъ постѣ онъ служитъ весь постъ, начиная исповѣдывать на страстной недѣлѣ со вторника и исповѣдуя почти безъ сна день и ночь. Прихожане бываютъ недовольны имъ, что онъ по долгу исповѣдуетъ. Особенной простотой и грубостью отношеній отличаются мордва, приходящіе на работы изъ Тамбовской губерніи: „врешь ты“! отвѣчаютъ они на иные вопросы священника; а одинъ больной старикъ мордвинъ такъ даже прикрикнулъ на него: „ну, чего ты меня спрашиваешь—то, а ты причастье—то скорѣй давай, причастье—то“. Отъ этого-же священника привелось мнѣ услышать удостовѣреніе, что цыгане, которыхъ у насъ считаютъ обыкновенно индифферентистами въ дѣлѣ религіи или даже неимѣющими ни какой религіи, называются христіанами, православными и даже въ своемъ родѣ усердными, хотя, конечно, такими-же взрослыми младенцами въ дѣлѣ вѣры, какъ и тотъ старикъ мордвинъ. Таборъ цыганъ стоялъ въ полѣ въ предѣлахъ прихода этого священника въ пасхальные дни; и вотъ они прислали депутацію, убѣдительно прося, посылить и ихъ таборъ съ иконами. „Пожалуйста, батюшка, приходи“! упрашивали они; „пожалуйста приходи! мы тебя такъ угостимъ, какъ еще и русскимъ-то неудастъ; у насъ водки много“. Условившись во времени, когда ему удобно будетъ прибыть въ ихъ лагерь, священникъ прибавилъ: „ну, смотрите-же, ужъ не мѣняйте“, т. е. условеннаго мѣста и времени. „Какъ можно мѣнять! зачѣмъ мѣнять! всю недѣлю мѣнять не будемъ“.

отвѣчали цыгане, думая, что священникъ запрещаетъ имъ въ первый день праздника заниматься обычнымъ ихъ будничнымъ дѣломъ, — мѣной лошадей. Прибывъ въ таборъ, священникъ нашель, что мужчины и женщины приварились въ праздничныя платья; нашель у нихъ много икопъ, иные даже въ серебряныхъ окладахъ; а когда священникъ съ причтомъ окончилъ свое пасхальное пѣніе, цыгане просили у него позволенія пропѣть что-то и на своемъ языкѣ. Что за воззрѣнія религіозныя проявлялись въ этихъ формахъ? этотъ вопросъ, крайне интересный—бы для меня и для многихъ другихъ, незаинтересовалъ, вѣроятно, моего ученика; да если-бы и интересовалъ, такъ ему не было-бы времени вдаваться при этомъ посѣщеніи въ изслѣдованіе цыганскихъ теоретическихъ и практическихъ религіозныхъ убѣжденій. Говоря о цыганахъ, я коснулся мимоходомъ угощеній причта прихожанами при ихъ праздничныхъ посѣщеніяхъ. Объ этомъ стоитъ нѣсколько словъ сказать особо. Но, спѣшу предупредить, что передаваемое ниже, — священникъ, о которомъ идетъ рѣчь, уже не самъ о себѣ мнѣ рассказывалъ, а я передаю о немъ со словъ другихъ. Чтобы избѣгнуть неотступнаго угощенія въ каждомъ домѣ, самъ онъ вовсе нигдѣ не пьетъ въ людяхъ; но причтъ его, конечно, выпиваетъ. И вотъ для удержанія причта въ предѣлахъ разсудительности и благоприличія въ этомъ отношеніи, священникъ воспользовался тѣмъ существующимъ мѣстнымъ обычаемъ, что ни угощаемый причтъ, ни угощающіе хозяева въ присутствіи священника не выпиваютъ безъ его благословенія: „батюшка! благослови!“ — говоритъ мужикъ, указывая на налитую рюмку. „Благословите, батюшка!“ присоединяетъ свою просьбу и о. діаконъ, которому налита эта рюмка. „Нѣтъ не благословлю“, — отвѣчаетъ священникъ, когда видитъ, что рюмка для діакона будетъ уже лишнею, — „если хочешь, пей такъ, безъ моего благословенія, а я не благословлю“. И послѣ нѣсколькихъ упрашиваній, со стороны хозяина, рюмка выливается обратно въ штофъ и штофъ отправляется со стола въ свое мѣсто — къ печкѣ.

Но не всегда-то достаточно бываетъ одного благоразумія и разсужденія, которыми Господь видимо благословляетъ этого младенца по простотѣ и незлобію; иногда и съ нимъ бывають бѣды отъ излишняго усердія, — вслѣдствіе незнакомства его либо съ дознанными опытомъ предосторожностями, либо съ положительными правилами, словомъ тамъ, гдѣ сердце не можетъ сообщить прозорливости уму. Такъ въ Крещенье, неся крестъ на

Гордацъ онъ было отморозилъ себѣ пальцы и долго лечился послѣ; а то другаго еще рода бѣда стряслась надъ нимъ недавно: болѣло его сердце, видя, что подъ престоломъ храма ностоянная сырость; сырость проникла собою всѣ облаченія престола, давала мѣсто и тому, что подъ престоломъ разводились любящія мокроту насѣкомыя. Не стерпѣло этого сердце священнослужителя и, такъ какъ всѣ другія мѣры осушки оказывались неэффективными, то онъ сдвинулъ престолъ съ мѣста, руководясь тѣмъ разсужденіемъ, что полковые священники свимають-же и ставятъ престолы своихъ передвижныхъ церквей, безъ совершенія каждый разъ великаго освященія. Но едва это было сдѣлано, какъ явился о. діаконъ съ протестомъ противъ такого преступленія. Священникъ вялъ этому протесту настолько, что не сталъ совершать литургію на сдвинутомъ разъ съ мѣста престолѣ и утѣшивъ на сколько могъ смущеніе прихода, словами, что онъ, священникъ, это сдѣлалъ, онъ одинъ и въ отвѣтъ, отправился немедленно съ доносомъ на себя самого къ Преосвященному. Епископъ принялъ его строго, много стыдилъ за его невѣденіе, похвалилъ за то, что онъ самъ немелленно посѣщилъ къ нему съ признаніемъ и отпустилъ со словами: „накажу, но и помилую“. Но я увѣренъ, что Преосвященный въ душѣ остался очень доволенъ своимъ виновнымъ священникомъ и, какъ при опредѣленіи на мѣсто оцѣнилъ его выше многихъ, болѣе успѣшныхъ въ наукѣ и заслуженныхъ, такъ теперь этого подлежавшаго высканію священника продолжаетъ цѣнить дороже иныхъ безупречныхъ. Не, довольно объ немъ.

Вотъ еще экземпляръ. Натура художественная, по своимъ инстинктамъ, хотя, подобно тому какъ есть поэты въ душѣ, не написавшіе въ жизни ни одного четверостишія, такъ и этотъ художникъ въ душѣ, не проявляетъ себя ни въ одной отрасли искусствъ. Тѣмъ не менѣе всѣ мечты его о будущей жизни во священствѣ концентрировались въ художественной обстановкѣ жизни: онъ мечталъ объ образованной женѣ, о роилѣ, на которой будетъ учиться его дочка музыкѣ, о чтеніи и выпискѣ журналовъ.... Какъ бываетъ сплошь, да рядомъ, — жизнь разбила мечты; пришлось отказаться и отъ одного, и отъ другаго, и отъ третьяго; пришлось ограничить удовлетвореніе художественнымъ инстинктамъ собственнымъ платьемъ, да комнатной обстановкой, а роилъ замѣнить гормоніей-флюгъ. Но, хотя это человѣкъ не изъ тѣхъ, которые *ищутъ прежде* всего *царствія Божія*, спокойно предавая волѣ Божій,

приложится или не приложится остальное, (какъ бы я хотѣлъ хоть-бы однимъ глазкомъ взглянуть на такого человѣка!) тѣмъ не менѣе этотъ мой ученикъ смотрѣлъ и смотритъ на свое дѣло серьезно. Быть можетъ онъ наклоненъ даже къ нѣкотораго рода ригоризму. Такъ, напримѣръ, онъ спрашивалъ меня, давать-ли ему причастіе больнымъ, которые желаютъ причаститься уже послѣ вкушенія пищи и сказалъ мнѣ, что онъ, если не видитъ смертной опасности, исповѣдуетъ такихъ больныхъ, а причащеніе ихъ отлагаетъ до другаго дня. Я спрашивалъ, не въ такихъ-ли дѣласть онъ это случаяхъ, когда кто боленъ съ переносъ, или когда вслѣдствіе побоевъ въ дракѣ желаютъ заручиться свидѣтельствомъ священника о жестокости побоевъ, имѣя въ виду начать судебное дѣло противъ обидчика. Оказалось, что бывають и такіе случаи, но что больше всего побудительной причиной добиться напутствія таинствами исповѣди и св. причастія заключается въ искренномъ спасеніи, какъ-бы не умереть безъ напутствія и какъ-бы не встрѣтилось послѣ затрудненія въ преданіи тѣла землѣ по христіанскому обряду. Христіанское погребеніе для нихъ важнѣе самого напутствованія умирающаго св. таинствами. Такъ, однажды, когда тотъ-же священникъ допрашивалъ пріѣхавшаго за нимъ изъ деревни прихожанина, дѣйствительно-ли такъ слабъ больнои, что нельзя отложить его причащеніе до другаго дня; то пріѣхавшій звать священника къ больному безъ затрудненія согласился отложить причащеніе, если священникъ обѣщается скоронить больнаго въ случаѣ, когда тотъ умретъ безъ причащенія. Тотъ-же священникъ смущается духомъ при видѣ того, какъ легко смотрять прихожане его на святую таинство причащенія, приступая къ нему безъ особеннаго приготовленія. Такъ иныя, чувствуя начало болѣзни, сами еще приходятъ въ церковь и просятъ причастить ихъ; такъ дѣлають нерѣдко и беременныя женщины. Священникъ спрашиваетъ ихъ, постились-ли они прежде, чѣмъ приступить къ исповѣди и причащенію; убѣждаетъ ихъ отложить причащеніе хотя на одинъ день, чтобы выслушать по крайней мѣрѣ весь кругъ суточного богослуженія и вечерніе каноны предъ причащеніемъ. Ибо нерѣдко случается, что беременная женщина приходитъ приять причащеніе предъ самой обѣдней и прямо проситъ только ее исповѣдывать. Когда онъ спрашивалъ моего совѣта, какъ поступать ему въ подобныхъ случаяхъ, я, одобрявъ его образъ дѣйствій, обратилъ однакожь его вни-

маніе на то, какъ причащаютъ больныхъ, находящихъ ся въ опасности умереть, не требуя отъ нихъ ни предварительнаго поста по церковнымъ правиламъ, такъ какъ болѣзнь сама собою налагаетъ на нихъ своего рода воздержаніе въ пищѣ, ни тѣмъ менѣе совершеннаго невкушенія пищи въ тотъ день, ни приготовленія продолжительными—предварительно причащенія—церковными молитвословіями. Я указывалъ ему на причащеніе младенцевъ, по вѣрѣ приносящихъ ихъ, безъ всякаго молитвеннаго съ ихъ стороны приготовленія. Я обратилъ вниманіе ревностнаго блюстителя церковныхъ правлъ на то, многими-ли больше неразумныхъ младенцевъ способны его прихожане понимать содержаніе каноновъ, стихиръ, каонизмъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣній и молитвословій, изъ которыхъ слагается кругъ богослуженія, приготовительнаго ко св. причащенію? Я совѣтывалъ ему, предоставлять больше совѣсти этихъ младенцевъ, изъ опасенія повести ихъ по римско-католическому направленію, придающему достоинство дѣламъ спасенія *ex opere operato*. Конечно, быть можетъ, другому священнику, приближающемуся къ типу коринѣскихъ христіанъ, свободу христіанскую и вѣдѣніе ставящихъ выше писаннаго закона, я поостерегся-бы давать такіе совѣты; но здѣсь, давая ихъ, я рассчитывалъ именно на собственную преданность моего бывшаго воспитанника положительнымъ правиламъ и постановленіямъ церкви. Въ предупрежденіе-же того злоупотребленія, что священника иногда зовуть къ больному для того именно, чтобы послѣ можно было привести его въ свидѣтели на судѣ, я совѣтывалъ, когда у него явится подозрѣніе, не для того-ли его зовуть къ больному, спросить больнаго, не обидѣлъ-ли кто его и потребовать отъ кающагося полнаго прошенія обидчику, съ обѣщаніемъ отнюдь не преслѣдовать его послѣ за обиду судебнымъ порядкомъ, представляя ему, что иначе онъ, отецъ его духовный, не можетъ дать ему разрѣшенія.

Но, на первый разъ довольно этихъ тиновъ. Если-бы оказалось, что подобныя воспоминанія могли принести кому нибудь какую либо пользу, я постараюсь продолжать подобнаго рода совершенно безыскусственныя записки. А настоящія мои сообщенія закончу еще рассказомъ о фактѣ, который можетъ служить свидѣтельствомъ, какъ нужно въ нашихъ приходахъ разумное пастырское руководство добрыхъ сердецъ, но совершенно еще неразумныхъ младенцевъ по вѣрѣ, хотя эти младенцы въ тоже время не только знакомы со

всѣми влеченіями и страстями свойственными возрасту физической зрѣлости, но и убѣлены уже иногда сѣдипами старости. Ни зрѣлость разсудка, ни опыты старости не даютъ человѣку тѣхъ нравственныхъ устоевъ, которые онъ имѣетъ въ Божественномъ откровеніи и безъ которыхъ потокъ примѣра, привычныхъ понятій и вообще явленій жизни окружающей человѣка уноситъ его по общей покатоности. Выше я помянулъ, что гдѣ священника любятъ, тамъ всѣ вины его бывають щиты и крыты; прихожане прощаютъ ему многое, иногда слишкомъ многое, все покрывалъ обычной фразой: „какъ быть-то! всѣ мы люди, всѣ человѣки“! И вотъ въ одномъ селѣ такой любимой прихожанами священникъ, человѣкъ еще очень молодой имѣлъ несчастье овдовѣть. Первое время онъ сильно тосковалъ по своей покойницѣ женѣ, а потомъ стали распространяться въ приходѣ слухи, что ихъ священникъ, сонавая для себя неудобовыносимую тяготу вдовства, хочетъ оставить самое священство. И вотъ къ нему является депутація отъ прихожанъ, съ просьбой: „ты, батюшка, отъ насъ не уходи! мы тобой много довольны! и на счетъ жены не сумлевайся: какъ быть-то! ту Господь взялъ, а друго-рядъ тебѣ жениться не показано; такъ ужъ мы тебѣ мірскую женку-то представимъ.“ Вотъ образчикъ понятій нашего простаго, православнаго-русскаго народа о дозволительномъ и недозволительномъ, терпимомъ и нетерпимомъ! Пусть призадумаются надъ этимъ фактомъ проектирующіе замѣнить священниковъ получающихъ образованіе въ семинаріяхъ „пастырями изъ среды народа“, простыми „начетчиками“, которые будутъ знать, что въ Уставѣ или въ Кормчей запрещено то или другое, но въ разумнѣи читаемаго будутъ руководиться понятіями среды, въ которой живутъ и къ которой сами принадлежатъ.

Пр — и С — нь.

Село Шиханы Вольскаго уѣзда.

(Очеркъ).

При выѣздѣ изъ села Ключей, по направленію къ с. Шиханамъ, ровная мѣстность начинаетъ постепенно принимать возвышенное, волнообразное направленіе. На этой возвышенности довольно явственно очерчивается нѣсколько плоскихъ кругообразныхъ холмовъ. Между холмами этого рода извѣстны у мѣстныхъ жителей горы Шиханъ и Пронина Шишка, получившая свое названіе отъ какого-то Прони, сѣявшаго на ней хлѣбъ. Обѣ

эти горы стоятъ отъ с. Шиханъ верстахъ въ трехъ. Приближаясь къ с. Шиханамъ, мѣстность Шиханская болѣе и болѣе возвышается и оканчивается высокими горами, протянувшимися на большое разстояніе. Кругомъ частый лѣсъ вѣнчаетъ эти горы и идетъ по всей возвышенности версты на 120 въ окружности. У подножія этихъ горъ лежитъ с. Шиханы, получившее свое названіе, вѣроятно, отъ мѣстности, состоящей изъ отдѣльныхъ, кругообразныхъ возвышенностей, или, такъ сказать „Шихановъ“. Нѣтъ сомнѣнія, что въ старину здѣсь кочевали татары, какъ и по всему Поволжью, а позднѣе жила мордва, имѣющая своихъ, уже обрусѣвшихъ, потомковъ и въ настоящее — въ селахъ, лежащихъ на Ключевско—Шиханской возвышенности. Поэтому самое слово Шиханы не русское.

Село Шиханы обращено лицомъ къ сѣверо-востоку и глядитъ въ большой господскій садъ, лежащій здѣсь черезъ дорогу, которая идетъ по всей линіи села, миновавъ господскую усадьбу и поднимаясь въ гору, мимо церкви, въ с. Рыбное. Расположено оно по одной прямой линіи, болѣе попуверсты длиною и состоитъ изъ мѣстныхъ жителей крестьянъ и усадьбы помѣщика. Дворовъ крестьянскихъ числится въ немъ 102 съ количествомъ 250 душъ м. п. и 297 ж. п. Усадьба господская состоитъ изъ нѣсколькихъ домовъ и флигелей, лежащихъ во главѣ селенія, на возвышенной мѣстности. Въ усадьбѣ этой видны строенія: большой двухъ-этажный деревянный, обложенный кирпичемъ, домъ, построенный на случай пріѣзда господъ, за тѣмъ одно-этажный, обложенный также кирпичемъ, домъ, квартира управляющаго. Стоитъ онъ какъ бы въ ямѣ. За тѣмъ контора, двухъ-этажное зданіе, гдѣ помѣщается управленіе господской экономіи, стоитъ она при входѣ въ большой плодовитый господскій садъ, состоящій изъ яблонь, сливъ, вишни и грушевыхъ деревьевъ. Прочія строенія, или флигели не представляютъ ничего особеннаго. Церковь вынесена изъ села и усадьбы вопъ и стоитъ на высокой горѣ, окруженная со всѣхъ сторонъ лѣсомъ. Рѣки здѣсь нѣтъ, а по срединѣ усадьбы и вдоль села течетъ по жолобамъ источникъ, берущій свое начало въ горѣ, или въ „головушкѣ“, по мѣстному выраженію. Вода накопляется въ особенно устроенныхъ для этого колодцахъ съ деревянными крышами. Наливается этотъ источникъ въ прудъ, лежащій въ самомъ селѣ, откуда вода уже не имѣетъ исхода. Есть тутъ и другой прудъ, лежащій между квартирою управляющаго и конторою. Прудъ этотъ наполняется

изъ того же источника. Вода въ колодцахъ свѣжая, мягкая, но случаю примѣси въ ней не большой части извести, а въ обоихъ прудахъ испорченная, вредная для здоровья.

По своему возвышенному положенію, мѣстность Шиханская представляетъ различіе въ климатическомъ отношеніи отъ селъ, лежащихъ вѣкъ этой мѣстности. Температура ея ниже, чѣмъ, на пр., въ сосѣднемъ селѣ Ключахъ. Обширный лѣсъ задерживаетъ въ себѣ много влаги и охлаждаетъ воздухъ. Снѣгъ здѣсь лежитъ долѣе, чѣмъ въ окрестности.

Крестьяне Шиханскіе — недавніе жители своего села. Поселеніе ихъ началось не болѣе 55 лѣтъ назадъ. Есть въ Шиханахъ и доселѣ люди, помнящіе первое время заселенія здѣшней мѣстности. Они передаютъ, что въ началѣ здѣсь было не болѣе двухъ-трехъ дворовъ, потомъ прибавилось къ нимъ еще нѣсколько дворовъ, наконецъ образовалось настоящее село. Перемѣщены Шиханскіе крестьяне частью изъ Калужской губерніи, частью изъ ближайшихъ сосѣднихъ селъ, какъ-то: изъ Рыбнаго, Бѣлогороденъ, Ключей, Чернавкн. Нѣкоторые изъ крестьянъ были переведены сюда за лѣнность къ труду, а другіе за разныя нравственныя недостатки. Всѣ они были крѣпостныя графа В. В. Орлова-Денисова, зятя графа Васильева государственнаго казначея Императрицы Екатерины II, а въ настоящее время пользуются дарственной землею въ размѣрѣ одной десятины съ четвертью на ревизскую душу *). Со времени своего освобожденія отъ крѣпостной зависяемости по 1881 годъ они снимали еще у помѣщика участки, въ количествѣ 1750 десятинъ, за 2800 рублей въ годъ, обезпечивавшіи ихъ сельское хозяйство. Вообще нужно сказать, что Шиханскіе крестьяне пользовались благоприятными условіями для своего быта. Участокъ земли, снимаемый ими подъ посѣвъ и луга, доставался имъ, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, дешево, именно: десятина земли обходилась имъ менѣе 2 руб. Сѣна они накапливали много и лишнее отвозили въ Вольскъ, гдѣ продавали его по высокой цѣнѣ. Съ 1881 года земля имъ стала сдаваться по десятинно: сначала за 3 р. потомъ за 5 р., наконецъ за 7 р. за десятину, такъ называемую „тридцатку“. Въ 1880 г. случился въ Шиханахъ пожаръ истребившей до тла болѣе половины села.

*) Ревизскихъ душъ въ Шиханахъ по послѣдней ревизіи, бывшей въ 1858 г. 233 д.

Несчастные погорѣльцы и до сихъ поръ не могутъ еще оправиться.

Въ настоящее время экономической бытъ Шиханскихъ крестьянъ незавидный, пзбы ихъ малыя, крытыя соломою. Чернота и грязь въ нихъ изумительны. Въ нѣкоторыя избы, по мнѣнію ихъ, едва можно взойти. Тѣснота помѣшеній еще увеличивается и тѣмъ, что крестьяне имѣютъ обыкновеніе держать въ своихъ избахъ скотъ, вслѣдствіе чего воздухъ избыной дѣлается невъио имымъ. Для выпонити они имѣютъ въ селѣ кабакъ, и большинство населенія проводитъ въ немъ всѣ имѣющіеся въ году праздники. Къ сожалѣнію, порокъ пьянства сталъ замѣтенъ и въ молодомъ поколѣніи, на которое пагубно вліяетъ примѣръ старшихъ. Отсель грубость и распущенность нравовъ.

Этотъ бытъ и образъ жизни оказываютъ вредное вліяніе на размноженіе Шиханскаго населенія. Что бы судить о приращеніи его возьмемъ таблицу о числѣ родившихся и умершихъ въ Шиханахъ за слѣдующія десять лѣтъ.

	Число родившихся.		Число умершихъ.	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
Въ 1868 г.	15	17	15	16
— 1869 —	16	14	16	21
— 1870 —	18	12	11	10
— 1871 —	27	9	10	5
— 1872 —	15	8	17	12
— 1873 —	12	22	7	11
— 1874 —	16	13	20	12
— 1875 —	10	17	11	11
— 1876 —	10	19	18	18
— 1877 —	16	17	9	18
	155	148	134	134

Изложивъ внѣшнюю сторону жизни Шиханскихъ крестьянъ, коснемся нѣсколько ихъ внутренней жизни. Съ первыхъ дней своего поселенія, до послѣдняго времени, Шиханскіе крестьяне жили въ срсемъ закодванномъ кругу узкихъ понятій, темныхъ вѣрованій и предрасудковъ. Вѣра въ домовыхъ, лѣшихъ, вѣдьмъ и тому подобныхъ мнимыхъ божествъ, въ знахарей-колдуновъ, въ „глазъ“ и тому подобныя чары, еще присуши ему, хотя не въ той степени, какъ прежде. Большую часть болѣзней они приписываютъ вліянію глаза, лихорадку не называютъ своимъ именемъ, и съ какемъ-то отвращеніемъ, или суевѣрнымъ страхомъ называютъ ее „дринью“, перѣдко о больномъ говорятъ, что онъ „вбрелъ въ эдакое мѣсто“, т. е. въ мѣсто, заговоренное на извест-

ный родъ болѣзни. Однажды мы замѣтили объ одномъ больномъ, что ему стало какъ бы лучше. Черезъ вѣскольکو времени больному стало хуже. Изъ этого простонародья вывело, что мы больного „сглазили“. Въ другой разъ мы столкнулись съ больнымъ, у котораго отянулись руки и ноги, вѣлѣдствіе пьянства. Для излѣченія этой болѣзни, больной ѣздилъ къ знахарю въ село Терсу.—Ну, что тебѣ сказала знахарь?—Взглянулъ, видишь-ты, на мѣсяцъ и сказала, что пройдетъ, Велѣлъ мазать коровьимъ масломъ и отдать прочитать вѣскольکو кануновъ.—Ну что-жь? отдалъ читаль?—Отдалъ.—Кому-жь? Да Марья читаетъ, Дарья тоже мастерица и еще есть челоуѣкъ. Прошло недѣли двѣ. Встрѣчаемся опять съ этимъ больнымъ. Ну что, лучше стало? нѣтъ! хочу опять съѣздить къ челоуѣку тому... Не ѣзди, братъ!—А что?—напрасно! толку не будетъ. Ступай-ка лучше къ доктору.

Съ трудомъ согласился послѣдовать нашему совѣту Шиханскій крестьянинъ. Лекарство, которое прописалъ ему врачъ, облегчило его болѣзнь. Но, оправившись отъ болѣзни, этотъ больной выздоровленіе свое не приписалъ врачу, а указанному знахарю и канунамъ.

Всѣ жители Шиханскіе вѣры одной—православной, въ церковь ходятъ, за исключеніемъ не многихъ, но вообще въ дѣлѣ религіи они какъ-то апатичны. Нѣкоторые изъ нихъ не исповѣдаются по 15—20 лѣтъ, а другіе только передъ смертію. Въ 1880 г., пишущій эти строки, съ разрѣшенія Преосвященнаго Тихона, открылъ въ своемъ приходскомъ храмѣ религіозно-нравственныя чтенія, но по недостатку слушателей, вскорѣ долженъ былъ закрыть.

Церковь Шиханская маленькая *), длиною вмѣстѣ съ колокольнею 10 саж., шириною 3 саж. 1 арш., одно-престольная, во имя Святителя и Чудотворца Николая, теплая. Построена она въ 1854 г. изъ старой деревянной церкви с. Ключей, наслѣдниками граф. В. В. Орлова-Денисова. Внѣшностью своей церковь эта не отличается отъ круга обыкновенныхъ церквей. Но внутри она весьма благоуукрашена. Предъалтарный иконостасъ выпуклый, кругообразной формы съ рѣзбою, выкрашенный матоваго бѣлаго цвѣта краскою и позлащенный въ полмѣсть червонымъ полузолотниковымъ золотомъ. Предъ иконостасомъ виситъ на желѣзной цѣпи прикрѣпленная въ куполѣ лампада—люстра о 16 свѣчахъ, вещь весьма красивая, цѣнная. Престоль въ ней аликсый. Въ алтарѣ, кромѣ въ серебро-позла-

щенныхъ ризахъ иконъ, есть двѣ иконы-картины, писанныя на холстѣ масляными красками замѣчательной работы. Одна икона-картина изображаетъ распятіе на крестѣ Господа І. Христа. Какъ самъ умирающій въ ужасныхъ мученіяхъ Богочелоуѣкъ, такъ и другія лица Іосифъ, Марія и прочія женщины, стоящія при крестѣ, изображены весьма живо и трогательно. Картина эта большаго размѣра, вышиною 3 арш., шириною 2 арш. и 6 вершковъ. Другая картина не менѣе замѣчательна. Эта мадонна или мать Божія съ младенцемъ Іисусомъ. Вышиною она 2½ арш., шириною 1½ арш.

Къ сожалѣнію объ эти картины отъ времени полиняли и требуютъ поповденія. Кромѣ этихъ двухъ большихъ картинъ, есть еще четыре иконы-картины, меньшія размѣромъ, писанныя на полотнѣ масляными красками—вещи очень хорошія. Эти картины-иконы слѣдующія: 1) образъ св. Троицы, 2) положеніе Іосифомъ Спасителя во гробъ, 3) Распятіе Христа и 4) Усѣкновение главы Предтечевой, принесенной на блюдѣ Иродіадѣ.

Въ шиханской церкви есть небольшая библіотека, въ которой достойны примѣчанія слѣдующія книги: 1) Розскъ св. Дмитрія Ростовскаго; 2) библіографическій словарь; 3) Истинно-древняя и истинно-православная церковь, Григорія Архіеп. Казанскаго; 4) Новая скрижаль, Архіеп. Веніамина; 5) Полное собраніе краткихъ поученій Путятина; 6) Святитель Тихонъ Задонскій (его жизнь, описаніе и прославленіе) 7) Слова Исидора, митроп. С.-Петербуркскаго; 8) 3-й и 4-й томы „Раскольниковъ и Острожниковъ“. Ливанова; 9) Четминеи на славянскомъ нарѣчій; 11) Библия на русскомъ нарѣчій, и 12) Проповѣдическій листокъ за два года.

При шиханской церкви, съ основанія ея, служили священники: Іоаннъ Мих. Генерозовъ, Іоаннъ Сем. Островидовъ, Митрофанъ Алексѣев. Лукинъ, Петръ Аоон. Разумовскій и пишущій эти строки.

Изъ Клировой вѣдомости указанной церкви видно, что Генерозовъ *) окончилъ курсъ въ Саратов. Духов. Семинаріи въ первомъ разрядѣ въ 1850 г., былъ потомъ учителемъ Петровскаго Духов. училища втораго класса, былъ діакономъ, потомъ священникомъ въ Бѣлогородныхъ и въ Воскресенскомъ, Вольскаго уѣзда, въ январѣ 1855 г. перемѣстился въ с. Шиханы, гдѣ прослужилъ до конца 1856 г. Былъ вдовъ и имѣлъ въ семействѣ одну дочь Екаторину. Потомъ ояъ снялъ

*) Считается ружною.

*) Священникъ Генерозовъ былъ очень обходителенъ съ прихожанами и потому пользовался ихъ любовью.

санъ священника и какъ говорятъ, ушелъ въ кіево-печерской монастырь въ послушники.

Священникъ Островидовъ (отъ 18 декабря 1856 г. по августъ 1861 г.) окончилъ курсъ въ Саратов. Духов. Семинаріи въ 1848 г. во второмъ разрядѣ. До поступления въ Шиханы былъ діакономъ въ селѣ Березовомъ Яру, Николаевскаго уѣзда, а потомъ священникомъ въ селѣ Третьякахъ (Голицыно тожъ) Сердобскаго уѣзда. Нынѣ онъ служитъ въ селѣ Чернавкѣ Вольскаго уѣзда.

Священникъ Луинъ поступилъ въ Шиханы 30 іюля 1861 г. и прослужилъ здѣсь до ноября 1868 г. Окончилъ курсъ въ Саратовской Дух. Семинаріи въ первомъ разрядѣ въ 1860 г. До поступления въ Шиханы былъ священникомъ въ с. Куриловкѣ Вольскаго уѣзда. Въ Шиханахъ занимался обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ безвозмездно, за что получилъ благословеніе архіерея и Святѣйшаго Синода. По выборамъ проходилъ должность благочиннаго. Умеръ въ с. Чернавкѣ въ 1881 г. отъ холеры.

Священникъ Разумовскій служилъ въ Шиханахъ съ 31 января 1871 г. по 5 октября 1873 г. До этого времени состоялъ наставникомъ въ приходскомъ училищѣ с. Матышева Аткарскаго уѣзда, былъ священникомъ въ г. Петровскѣ, состоялъ учителемъ въ духовномъ училищѣ, перемѣшался въ с. Окатную Мазу Хвалын. у. и Терсу Вольскаго у. Нынѣ онъ священникомъ въ г. Вольскѣ въ соборной церкви. Въ его формулярѣ значится, что имъ присоединено къ православію: Римско-католиковъ 1, раскольниковъ бѣлоповской церкви 7 душъ.

Мѣстное духовенство пользуется жалованьемъ, отъ помѣщика именно: священникъ получаетъ въ годъ 505 р. 68 к., причетникъ 176 р. 60 к. Сверхъ того священникъ получаетъ пособія отъ казны 94 р. 8 к., причетникъ 47 р. 4 к. Земли при церкви нѣтъ.

Въ 1875 г. въ Шиханахъ открыто мѣстнымъ земствомъ училище, которое помѣщается подъ конторою графской экономіи; помѣщеніе этой школы достаточное, но по случаю вѣзкаго положенія ея къ землѣ, мало дающее свѣта и свѣжаго воздуха. Училище Шиханское смѣшанное, состоитъ изъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Обучаютъ дѣтей учительница и мѣстный священникъ. Дѣтей набирается въ училище ежегодно обоого-пола до 40.

Села Шиханъ священникъ

А. Луинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ книга (выпускъ 1), составленная подъ редакцію Н. В. Елагина, по поводу отзывать на книгу „Бѣлое духовенство и его интересы“, подъ названіемъ:

„ЧЕГО НАДО ЖЕЛАТЬ ДЛЯ НАШЕЙ ЦЕРКВИ“.

1 выпускъ книги состоитъ изъ введенія, двухъ главъ и приложенія.

Глава I. Церковь и Государство. Основныя начала и условіе союза между церковію и государствомъ.— Соблюдаютъ ли эти условія церковію.— Соблюдаютъ ли государствомъ. Причины, по которымъ государство не исполнѣе точно соблюдаетъ эти условія.— Не слѣдуетъ ли уничтожить союзъ между церковію и государствомъ.— Что необходимо для того, что бы государство могло въ точности исполнять свои обязательства въ союзѣ съ церковію.— Чего вообще надо желать для церкви по ея отношеніямъ къ государству.

Глава II. Церковь и Общество. Исходная точка изслѣдованія. Нигилизмъ.— Понятіе о нигилизмѣ.— Источное начало его не въ церкви, а въ обществѣ.— Свѣтская наука— печать— школа.— Плоды ихъ: оскудѣніе церковнаго духа— либерализмъ— нигилизмъ. Средства къ устраненію нигилизма.— Чего вообще надо желать для церкви по ея отношеніямъ къ обществу.

Приложеніе. Замѣтки на отзывы духовныхъ журналовъ о книгѣ: „Бѣлое духовенство и его интересы“.

Во *второмъ выпускѣ* будетъ изложено: глава III. Церковь и ея учрежденія. Идея церковныхъ учрежденій.— Основныя начала ихъ устройства.— Не полное соответствіе этимъ началамъ нынѣшнихъ церковныхъ учрежденій, по ихъ числу и качествамъ.— Чего вообще надо желать для церкви по устройству ея учрежденій правительственныхъ и другихъ.

Цѣна 1 р. 50 к. Складъ изданія въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Тузова—на Большой Садовой, противъ гостиннаго двора. Въ Москвѣ: въ магазинѣ Ферапонтова, на Никольской улицѣ.

Редакторъ, протоіерей М. Соколовъ.

Редакторъ-сотрудникъ свящ. Л. Владыкинъ.